

ПРОБЛЕМА «КАДРОВОГО ГОЛОДА» В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ЕЕ РАЗРЕШЕНИЕ С 1958 ПО 1988 ГГ. (по материалам Костромской епархии)

В результате хрущевского наступления на Церковь в конце 50-х гг. XX в. властью была поставлена задача ликвидации Церкви как института. Одним из решений этой задачи было создание дефицита кадров, при котором власти имели бы повод к закрытию «нерентабельных» приходов, не имеющих священников. Вопреки создавшейся обстановке и благодаря последовательно проводимой епархиальными архиереями стратегии по укреплению дисциплины и формированию кадров с ориентиром на образованных, морально безупречных и глубоко верующих священников, планы по резкому сокращению числа священнослужителей были свернуты. К 1980-м гг. был выстроен диалог с властью, заинтересованной в поддержке Церковью ее миротворческой и патриотической деятельности, что после юбилейных мероприятий, посвященных 1000-летию Крещения Руси и имевших церковно-государственный характер, позволило говорить о церковном возрождении.

Ключевые слова: Епархия, духовенство, образование, епископ, кадры, приход, община.

Постановлением ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и Постановлением ЦК КПСС от 18 февраля 1960 г. были разработаны инструкции, которые ставили задачу более тесного контакта партийных и советских органов в направлении ужесточения контроля за деятельностью духовенства. Направлением, могущим решить задачу ликвидации Церкви как института, было, по мнению партийных идеологов, создание напряженности (нехватки) в кадрах духовенства и проведение ограничительных мер по ремонту и строительству церковных зданий в церковных общинах с целью создания повода для их закрытия.

К середине 1950-х гг. кадровая проблема остро стояла в Церкви. Она была создана властями намеренно, в соответствии с идеологическими установками по искоренению «религиозных пережитков». В 1917 г. в Русской Православной Церкви (далее РПЦ) состояло 68 928 священников и диаконов, в 1946 г. – 9 254 священников и диаконов, в 1958 г. – 12 217, из них в десяти центральных областях России – 1 370 [25, с. 429–430; 19, л. 12, 73, 84–86, 142, 153]. После репрессий 1920–30-х гг. (в 1950-х гг.) основная часть дореволюционного поколения духовенства сократилось как в результате естественной убыли (умерли), либо находилось за штатом по болезни и старости. К 1960-м годам на грани закрытия было 6 епархиальных семинарий, открытых в конце 1940-х гг., что серьезно подрывало пополнение кадров духовенства. К 1964 г. в РПЦ осталось 3 семинарии и 2 академии. Кадровую проблему епископ Курский Хризостом назвал катастрофической. В его епархии без священников находилось 40 приходов [23, с. 16].

Абитуриентам, желающим поступить в семинарии, со стороны властей чинились различные препятствия. Людей с высшим образованием всеми возможными способами не допускали к посту-

плению в духовные школы. На местах проводилась работа по ограничению пополнения кадров за счет поступающих в семинарии и верующих мирян без духовного образования, кандидатов в священники. Управляющий епархией епископ Никодим (Руснак) в 1962 г. вынужден констатировать: «Самым актуальным вопросом для Епархии в настоящее время является отсутствие кадров священнослужителей; по этой причине Епархия на 1 января 1963 года имела 17 незамещенных приходов. И в течение всего года в Епархии было в среднем 14–15 вакантных приходов, а некоторые из них не имели пастыря более двух лет» [3, с. 9]. Некоторые приходы десятилетиями оставались без постоянного священника и богослужений. В конце концов они закрывались. В период хрущевского натиска на Церковь в Костромской епархии в 1960 г. было закрыто 4 прихода [19, с. 112–115], но и в относительно «благополучном» по сравнению с началом 1960-х годов 1983 г. постановлением Совета по делам религий снят с регистрации приход в с. Васильковке Парфеньевского района, находившийся в безлюдном месте (жители разъехались в города и перспективные деревни), стоявший без охраны и ремонтов более 10 лет [10, с. 3]. Проблема с наполняемостью приходов состояла еще и в том, что они располагались на территории епархии неравномерно – удаленный от промышленных центров и основных дорог северо-восток области при оттоке населения в города и укрупнении деревень в 1960-е годы обезлюдел, обезлюдели и деревенские церкви. Храмы в деревнях северо-востока области десятилетиями стояли без службы, впоследствии многие из них были закрыты. Ниже приводится таблица (табл. 1), показывающая количество действующих приходов Костромской епархии с учетом снятых с регистрации церковных общин. За основу берутся данные исторических периодов: 1958–1963 гг. – пик хрущевских гонений, 1963–1983 – брежневская стабильность, 1988 – год,

Таблица 1

Количество действующих приходов Костромской епархии в 1958–1988 гг.

Годы	1958 г.	1963 г.	1973 г.	1983 г.	1988 г.
Кол-во действующих церквей	80	72	68	64	67
Кол-во церквей без постоянного священника	3	10	13–15	9	10

обозначенный как начало взаимодействия Церкви и государства, отмеченный праздником 1000-летия Крещения Руси [1, с. 2; 4, с. 2; 7, с. 3; 10, с. 3; 13, с. 3, 12].

Из данной таблицы мы видим, что наибольшее количество храмов было закрыто в период с 1958 по 1963 гг. (период хрущевских гонений), далее идет относительная «стабильность» брежневского периода, которая постепенно идет на возвращение храмов в 1988 г.

Проблема с кадрами стояла как никогда остро, текучесть кадров была постоянна: в 1963 г. в епархию прибыли 5 человек, а покинули ее 10 человек [3, л. 4–5]. В следующем году (1964 г.) в Епархию пришли 11 священнослужителей, по различным причинам покинули ее 10 (4 было отчислено за штат, 2 выехали в другую епархию, 4 умерло), то есть фактически новые кадры едва покрыли убыль. В 1965 г. выбыло 9 священнослужителей, принято 12. В удаленные малоодоходные сельские приходы мало у кого возникало желание ехать. Причем в 1964 г. по линии Учебного комитета не пришло ни одного кандидата в священство (сказалось сокращение числа семинарий). В епархии на 1963 г. значилось 66 священнослужителей (63 священника и 3 диакона) на 77 действующих церквей (10 городских и 67 сельских). В годовых отчетах костромские епархиальные архиереи указывают, что в сельских храмах, находящихся без настоятеля, изредка совершаются богослужения

благодетельными и священниками близлежащих храмов. Такая тенденция сохранилась до 1988 года, когда Управляющий епархией вынужден констатировать, что 10 приходов постоянного священнослужителя уже не просят» [13, с. 3].

Епископ в годовом отчете в Патриархию жаловался на малочисленность священства с наличием духовного образования и преклонный возраст священства: в 1963 г. из 66 человек священнослужителей было 3 человека с высшим духовным образованием (закончили академию) и 20 человек, окончивших семинарию.

Таблицы 2 и 3 показывают постепенное повышение образовательного уровня духовенства [1, с. 3; 4, с. 4; 7, с. 5; 10, с. 5; 13, с. 14] и его омоложения [1, с. 4; 4, с. 4; 7, с. 4; 10, с. 4; 13, с. 13].

На численность кадров влияло постоянное давление партийных и государственных органов. С каждым кандидатом в священство уполномоченными организациями проводилась индивидуальная работа, направленная на то, чтобы кандидат в семинарию изменил свои намерения. А.А. Федотов в монографии по истории Церкви в период с 1943 по 2000 гг. справедливо объясняет преобладание духовенства пенсионного возраста «безопасностью» такого выбора; напротив, молодой человек с высшим образованием, решивший посвятить свою жизнь служению Богу, был вызовом советскому атеистическому государству [24, с. 120]. Упол-

Таблица 2

Образовательный уровень священнослужителей Костромской епархии

Образование/годы	1958	1963	1973	1983	1988
высшее богословское образование	3	3	15	17	18
незаконченное высшее образование	0	1	1	3	2
семинарское образование	40	20	15	12	17
неполное семинарское образование	1	11	13	14	7
среднее образование	2	2	1	1	7
неполное среднее образование	13	2	11	15	
начальное образование	28	17	11	6	6
Всего священнослужителей	86	66	67	68	72

Таблица 3

Возраст священнослужителей Костромской епархии

Возраст/годы	1.01.1958	1.01.1963	1.01.1973	1.01.1983	1.01.1988
до 40 лет	32	26	24	24	22
от 40 до 60 лет	13	14	25	41	24
от 60 до 70 лет	26	13	8	1	11
свыше 70 лет	16	17	10	2	3

номоченный по делам РПЦ по Костромской области в 1957 г. докладывал в Совет: «За истекший год со стороны бывшего епископа Сергия (Костин, управлял Костромской епархией в 1956–1959 гг.) были попытки посвятить в сан диакона галичского агронома т. Суворова, но после индивидуальной беседы в райкоме партии т. Суворов взял свое заявление обратно. Если бы запретить епископу посвящать в сан священнослужителей из других областей, то посвящение в сан людей, проживающих в области, вполне можно бы предотвратить» [16, л. 4]. Ограничен был и прием духовенства на заочный сектор обучения. Архиепископ Костромской и Галичский Кассиан (Ярославский, управлял Епархией в 1964–1988 гг.) в 1984 г. с сожалением писал Патриархии в годовом отчете о сокращении приема абитуриентов на заочный сектор обучения [10, с. 8]. Сам архиепископ Кассиан еще в бытность приходским священником, имея желание самосовершенствоваться, в 57 лет окончил Ленинградскую духовную академию. В епархии остро ощущалась нехватка образованных и молодых кадров. Епископ Костромской и Галичский Никодим (Руснак, управлял Епархией 1961–1964 гг.) писал в годовом отчете: «В нашей епархии очень мало священнослужителей с духовным образованием, и большая часть из них находится в таком престарелом возрасте, что постоянно ходатайствует об увольнении за штат. Но просьбу их удовлетворить невозможно за неимением кадров» [3, с. 10].

Уполномоченные по делам РПЦ (впоследствии по делам религий) последовательно выполняли задачу по уменьшению кадров духовенства, старались снять с регистрации авторитетных и образованных пастырей, не допустить пополнения священнических кадров в епархии за счет приезжающих из других епархий, оставить как можно большее количество приходов без священников. Так, в отчете уполномоченного по делам РПЦ по Костромской области говорится о такой мере по сокращению числа священства, как ограничение приема священников из других епархий на вакантные должности, об отказе в регистрации под любыми предложениями. К примеру, из направленных епископом Пименом (Извеков, временно управлял Костромской епархией в 1959 г.) 23 священников зарегистрировано двенадцать, одиннадцати отказано в регистрации под различными предложениями. Из подававших заявление четырех заштатных священников под благовидными предложениями не зарегистрирован ни один. Уполномоченный отмечает, что в результате контроля «больше стало поступать сигналов о нарушении законодательства о культурах, что позволило собрать достаточно материалов для снятия с регистрации и увольнения из епархии священников» [18, л. 3]. Одновременно партийными органами были приняты меры по опубликованию в печати компрометирующих материалов на свя-

щеннослужителей, что стало основанием для постановки вопроса об увольнении из епархии лиц, те или иные действия которых получили огласку. По этим причинам в 1960 г. уволено 7 священников. Подобная работа позволила в течение 1960 г. оставить без священников 10 приходов, или 13 % действующих церквей. Кроме того, расторгнуты договоры с общинами и сняты с регистрации 4 церкви, из них 2 – по причине нарушения общинами договора в связи с тем, что церковные здания были доведены до аварийного состояния, еще две были закрыты по требованию населения [18, л. 4].

Чтобы лишить священника регистрации власти, искали малейший повод для этого в проповеднической, финансовой, моральной стороне деятельности священника. Проповедническая деятельность священства тщательным образом контролировалась посредством антирелигиозных активистов. В 1962 г. был снят с регистрации и отправлен епископом за штат священник В. Степанов с формулировкой: «в связи с увлечением проповедями, в которых он касался политических вопросов, на что неоднократно жаловались представители местной гражданской власти» [3, л. 6]. На самом деле, как следует из отчета того же уполномоченного, священник Степанов в проповедях считал нужным призвать верующих к воспитанию подрастающего поколения, призывал задуматься о ответственности каждого человека за прожитую жизнь [16, л. 15]. Некоторые уполномоченные требовали приносить им проповеди для их исследования на предмет антисоветчины и использования их в целях антирелигиозной пропаганды [22, с. 37].

Несмотря на кадровый голод и неблагоприятную обстановку, костромские архиереи решали проблему кадров, укрепляли дисциплину, формируя качественный состав духовенства, что оказало существенное влияние на сохранение количества приходов и на развитие духовной жизни. В отчете уполномоченного указано, что епископ Сергей расстановку кадров духовенства производил так, чтобы «самые мощные по доходам церкви были обеспечены самыми сильными священниками, имеющими богословское образование, большой жизненный опыт и способными укреплять позиции церкви, а в малоходные, слабые приходы посылал менее подготовленных и менее авторитетных священников». Акцент в распределении священников на места и пополнении кадров духовенства епископ делал, смотря не на количественный рост кадров, а на духовно-моральный облик священника: «В этом деле епископ Сергей руководствуется принципом, что пусть будет меньше священников, но по своим качествам они будут лучше, от этого религиозное влияние не ослабнет, а только усилится, так как они сделают для церкви больше, чем морально разложившиеся священники [15, л. 6]. Именно руководствуясь соображениями качества,

он рукоположил в 1956 г. вдвое меньше священников (6 человек), чем в 1956 г. (12 человек). Особенно он уделял внимание образовательному и моральному облику кандидата в священнослужители, его поведению в быту, образованию. Своей позиции он придерживался несмотря на то, что 10 % приходов оставались без священников.

Положительный эффект от проведения такой кадровой политики не заставил себя ждать: распределение и расстановка кадров духовенства по церквям позволило Епархиальному управлению закрепить и расширить финансово-хозяйственную деятельность и, как свидетельствует уполномоченный, дало им возможность сильнее распространить влияние на верующее население или не допустить его спада. В 1955 г. из 80 церквей в области годовой доход менее 21 тыс. руб. имели 15 церквей, в 1956 г. 10 церквей, в 1957 г. 9 церквей, то есть за три года число церквей, имеющих годовой доход менее 21 тыс. руб., уменьшилось на 80 %, или на 1/3. Денежные остатки в размере менее 1000 руб. из 80 церквей в области были в 1956 г. у 13 церквей, 1957 г. - у 5 церквей, в 1958 г. - у 4 церквей, число церквей, имеющих денежный остаток менее 100 руб., за 3 года сократилось более чем в 3 раза.

Начиная с 1953 г. денежные доходы церквей ежегодно возрастали на 10–15 %, в 1957 г. увеличились по сравнению с 1954 г. на 2 289 тыс. руб., или на 43 %, а по сравнению с 1955 г. - на 1 млн 418 тыс., или на 23 %. Только в 1957 г. доходы церквей увеличились против 1956 г. на 963 тыс. руб., что в 2 раза больше, чем прибавка доходов за 1954 и 1956 гг.

Опора на образованных и авторитетных священнослужителей позволила поставить пастырскую, хозяйственную, и внутрицерковную жизнь прихода на новый уровень. Такого увеличения денежных доходов церквей в течение одного 1957 г. почти на 1 млн руб. в истории Костромской епархии за весь последний период не было [15, л. 8–12]. В последующие годы доходы также возрастали (табл. 4) [2, с. 1–6; 5, с. 1–5; 8, с. 1–6; 11, с. 1–5, 14, с. 9].

Несмотря на жесткий контроль со стороны властей, епископы обращались к духовенству с требованием неукоснительно проповедовать. Архиепископ Кассиан обращался по этому поводу к благочинным через циркуляры, поощрял внеочередными наградами наиболее радивых [12, с. 9].

Активизацию проповеднической деятельности духовенства отмечает и уполномоченный: «Выступают с проповедями каждый религиозный праздник, одни их них, имея богословское образование, сами лично составляют проповеди и систематически читают их в церкви, а другие 30 священников, не имея богословского образования, сами не могут составлять проповеди, то они зачитывают в церкви проповеди из журнала Московской Патриархии и таким путем ведут идеологическую работу среди верующих. Изучение проповеднической деятельности духовенства по области показывает, что 2–3 года назад духовенство не вело так усиленно проповедническую деятельность среди верующих. Таким образом, проповедническая деятельность духовенства по области дает свои результаты, то есть посещаемость церквей верующими не снижается, доходы церквей увеличиваются, и не уменьшается исполнение основных религиозных обрядов» [15, л. 17].

Из-за отсутствия возможностей в деле получения образования рукополагаемые епископом священнослужители постоянно вызывались им для проверки богослужебных действий и проповеднических навыков в кафедральный собор [9, с. 7], где они проходили практику и получали наставления от опытных и образованных священников. В 1970-х гг. в кафедральном соборе из 7 священнослужителей 4 были кандидатами богословия. Желавшие получить образование заочно и «ревнители веры», ведущие достойный образ жизни, поощрялись внеочередными наградами и достойными приходами. «Для противопоставления приведенным примерам, укажу на лиц, не заслуживающих награждения, даже срочных, - писал архиепископ Кассиан в 1984 г. - Есть священник, 25 лет служба - не протоиерей, за нетрезвость. Есть «академик», но не кандидат, за нежелание проповедовать, не представляется к протоиерейству 15 лет. Не подлежат награждению за распад семейной жизни...» [12, с. 9]. Из 6 благочиннических округов в 1963 г. 3 благочинных являлись кандидатами богословия, 1973 г. - 5, в 1983 г. - 3, в 1988 г. - 5. Архиепископ Кассиан писал в ежегодном отчете: «Благочиннические округа возглавляются лучшими образованными и авторитетными священнослужителями, зарекомендовавшими себя усердным служением Церкви Божией и без-

Таблица 4

Доходы Костромской епархии в 1958–1988 гг.

Годы	1958	1963	1973	1983	1988
Доходы Костромской епархии, в руб.	753 000	495 444	621 598	984 561	998 019
Расходы	31 762	324 130	463 784	762 163	888 495
Фонд мира	30 000	30 000	30 000	50 000	50 000
Пенсии священнослужителям	1 6831	14 862	15 013	12 881	9 834
Строительные и ремонтные работы	2 436	8 950	8 950	70 000	39 084

упречным поведением» [7, с. 8]. Из 4 городских приходов 3 возглавляли кандидаты богословия. В 1965 г. В возрастном отношении духовенство епархии распределялось следующим образом: до 40 лет – 26 священнослужителей, от 40 до 60 лет – 13 священнослужителей, свыше 70 лет – 17 священнослужителей [6, с. 4]. Как мы видим из данных таблицы 2, в период с 1958 по 1988 гг. образованных пастырей становится в 6 раз больше, доля людей с низшим образованием (в основном преклонного возраста) уменьшается в 4,6 раза. По свидетельству уполномоченного, «за 5 лет количество церквей, где имеются платные хоры, возросло с 49 в 1953 году до 66 в 1958 году», то есть число платных хоров увеличилось в 1,7 раза, то есть на 35 %, а расход денежных средств на содержание церковных хоров в 1957 г. стал больше, чем в 1953 г., на 149 400 руб., или на 69 % [15, л. 13].

Управляющими Епархии было найдено правильное решение кадровой проблемы. Доходы Епархии в период с 1963 по 1988 г. увеличились на 20,15 %, дефицит составил 16,35 %, что указывает на крепкое финансово-экономическое положение Церкви.

Устойчивое финансовое положение епархии дало ей возможность в начале 1980-х гг. расходовать средства на общецерковные нужды: строительство храма-памятника на Поклонной горе в г. Москве (9000 руб.), восстановление Толгского монастыря (9000 руб.) и Оптиной обители (6000 руб.), средства были направлены в фонд празднования 1000-летия Крещения Руси, в помощь пострадавшим в Армении (5000 руб.), Обществу Красного Креста (5 000 руб.) и Обществу инвалидов г. Костромы (2 000 руб.). Последнее свидетельствует о восстановлении благотворительной функции Церкви, запрещенной в 1960–70-х гг. Отдельная статья расходов, ранее, в 1960–70-х гг., невозможная – строительство храма в г. Кологриве (10 084 руб.), пособие на ремонт храма в Неврове (5000 руб.) [14].

Рост доходов епархии показывает, что политика на повышение образования духовенства оправдала себя, так как духовенство, воспитанное своим архиереем в патриотическом духе и любви к Родине (в этой области было возможно строить взаимоотношения с властью), активной проповеднической деятельностью, мудрым воспитанием прихожан, в том числе из числа церковных советов, сорвало попытки власти ликвидировать Церковь или загнать ее в резервацию, дало ей возможность взять курс на восстановление своих структур и развитие. Такой же курс при решении проблемы с кадрами духовенства был взят в большинстве епархий РПЦ. К примеру, можно указать на деятельность архиепископа Кирилла (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) в Смоленской и Калининградской епархиях, где он в первую

очередь стал решать кадровую проблему [21, л. 8]. В. Фуров в своем отчетном докладе указывает на необходимость разрешения этой проблемы как общецерковной [23, с. 59].

Постепенно время выдвинуло область, где Церковь и государство выявили общность интересов – поддержка внешней «миролюбивой политики» и воспитание патриотизма. Почти в каждом отчете костромской архиепископа упоминается о добровольных пожертвованиях в Фонд мира. Такая постановка вопроса помогала наладить диалог с властью, решать в том числе и кадровые вопросы. 17 октября 1980 г. по инициативе уполномоченного по делам религий по Костромской области М.В. Кузнецова (при согласовании с архиепископом Кассианом) началось проведение патриотическо-миролюбивого собрания духовенства и председателей церковных советов Костромской епархии. Местом заседаний был выбран зал Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, расположенного в бывшем Ипатьевском монастыре. Докладчики (уполномоченный по делам религий М.В. Кузнецов, лектор областного общества «Знание» Ю.В. Волкова, ответственный секретарь областного комитета защиты мира) выразили «благодарность архиепископу Кассиану и всем священнослужителям за активную миролюбивую деятельность» [9, с. 9].

Уже в 1988 г. архиепископ Иов (Тювонюк, управлял епархией с 1988 по 1989 г.) находил, что «состав духовенства Костромской епархии по его пастырской деятельности и духовно-нравственной жизни можно считать вполне хорошим (см. табл. 2, 3). Факты недостойного поведения отдельных лиц довольно редки... продолжают заочное обучение в Семинарии, 3 в Академии» [13, с. 8–9].

В 1988 г. в Епархии открылись 3 прихода, которые были сняты с регистрации в 1940–50-е гг. В 1969 г. Воскресенская церковь с. Воскресенское Островского р-на по решению Костромского облисполкома была закрыта, в 1980 г. постановлением исполкома Костромского Совета народных депутатов открыта. То же можно сказать и в отношении Воскресенской церкви с. Нежитино Макарьево-ского р-на (закрыта в конце 1940 г.). За 1988 г. было открыто 3 прихода [13, с. 4].

Таким образом, постепенно Церковь выходила из определенного ей идеологическими лидерами маргинального состояния, укрепляла кадры, которые своей деятельностью утверждали авторитет Церкви, укрепляли веру в народе и подготавливали время (1990-е гг.), которое стало возможным называть «возрождением Церкви в России».

Библиографический список

1. Архив Костромской епархиального управления (далее АКЕУ). Отчет по Костромской епархии за 1958 г. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1959. – С. 21.

2. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1958 г. – Приложение: Приход – расход. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1959. – С. 4.
3. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1962 г. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1963. – С. 20.
4. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1963 г. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1964. – С. 22.
5. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1963 г. Приложение: Приход – расход. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1964. – 4 с.
6. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1965 г. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1966. – С. 22.
7. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1973 г. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1974. – С. 24–25.
8. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1973 г. Приложение: Приход – расход. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1974. – С. 12.
9. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1980 г. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1981. – С. 22.
10. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1983 г. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1984. – С. 21.
11. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1983 г. Приложение: Приход – расход. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1984. – С. 14.
12. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1984 г. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1989. – С. 25.
13. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1988 г. Приложение: Приход – расход. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1985. – С. 21.
14. АКЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1988 г. Приложение: Приход – расход. [Машинопис. текст]. – Кострома, 1989. – С. 12.
15. Государственный архив Костромской области (далее ГАКО). – Ф. Р-2102. – Оп. 5. – Д. 34. – Л. 38.
16. ГАКО. – Ф. Р-2102. – Оп. 5. – Д. 35. – Л. 37.
17. ГАКО. – Ф. Р-2102. – Оп. 5. – Д. 39. – Л. 41.
18. ГАКО. – Ф. Р-2102. – Оп. 5. – Д. 41. – Л. 36.
19. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). – Ф. Р-6991. – Оп. 2. – Д. 136. – Л. 237.
20. ГАРФ. – Ф. Р-6992. – Оп. 2. – Д. 486. – Л. 216.
21. Государственный архив Смоленской области (далее ГАСО). – Ф. 985. – Оп. 2. – Д. 74. – Л. 8.
22. *Исупов С., прот.* Жизнь вечная есть. – Киров, 2015. – 96 с.
23. Отчетный доклад зам. председателя Совета по делам религии В. Фурова членам Центрального Комитета Коммунистической Партии СССР. 1978 год. – Нью-Йорк; Монреаль: Изд.-е братства преп. Иова Почаевского., 1991. – 79 с.
24. *Федотов А.А.* Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизни, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). – Иваново, 2009. – 402 с.
25. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. – М: Вече., 2010. – 480 с.